

Еще одна волна беспокойства прошла через Падме, когда она слегка встряхнула девушку, но Дорме не отреагировала. Это просто нервировало. Падме никогда не видела женщину в таком состоянии. Верную служанку Набу почти никогда не выводили из себя, а Дорме была опытной в этом деле. Ее почти никогда не трясло, и все же она стояла здесь, ее лицо застыло от страха, а глаза наполнились томительным шепотом смерти. Однако Падме должна была признать, что, хотя это был новый взгляд, украсивший лицо Дорме, что-то в этом взгляде было знакомым. Что-то странно ностальгическое - или что-то в этом роде. Где она видела этот взгляд раньше...?

Падме побледнела. Луны Набу...

В этот момент Падме все поняла. Ее собственное сердце упало в желудок, а чувства мгновенно настроились на смену номера. До этого она ощущала подобное лишь однажды, но одного раза хватило, чтобы запомнить признаки определенного присутствия. Как она могла не запомнить? Это было безошибочно. Незабываемым. Оно сопровождало определенного человека, куда бы он ни пошел. Оно было очевидным. Неоспоримо. Как волна чистого ужаса и горького холода, который ощущался до самых костей. Ее тело физически реагировало на него, каждый волосок стоял дыбом, не в силах удержаться от дрожи.

Она медленно повернулась к двери, все вокруг стало замедленным. Это небольшое действие вдруг показалось Падме самым длительным из всех, которые она когда-либо совершала в своей жизни, и еще более тревожной была мысль о том, что, возможно, оно может оказаться последним. Она молилась Силе в эти тягучие мгновения, безмолвная молитва, возносимая ради ее семьи, хотя она не могла не добавить маленькую просьбу и о своем благополучии. Разум подсказывал ей, что существует только одно разумное объяснение появления темного, но она яростно надеялась на меньшее. Она надеялась на чудо.

Казалось, что прошло непостижимое количество времени, когда она полностью развернулась к входу в офис, ее глаза расширились, когда они наткнулись на леденящий душу вид Дарта Вейдера, Лорда Ситхов во плоти, стоящего прямо перед ее дверью.

"Л-лорд Вейдер", - через мгновение Падме признала ситха, надеясь, что он не услышал неуверенности в ее голосе под вынужденной твердостью. "Это неожиданный визит. Чем обязаны?"

Ситх молча стоял в дверях, похожий не более чем на статую, украшавшую некоторые залы, что только усугубляло агонию от его внезапного появления. До Падме доходили слухи о пристрастии Темного Лорда к пыткам и его обширных познаниях в этой области, и она начинала думать, что это одна из них. Это была почти агония, причем удушающая. Даже с ее многолетним опытом было трудно сохранять спокойствие в его присутствии. Она боролась за дыхание, пыталась скрыть свои эмоции, а в голове роились вопросы. Почему он был здесь? Чего он хотел? Означает ли это... Падме почувствовала, как ее дыхание сбилось в горле, а рука Дорме сжалась в ее пальцах. Неужели это действительно так?

"Действительно, сюрприз", - сказал Раш, совершенно забыв о своем месте на ее столе. "И очень нежелательный". Он спрыгнул со стола Падме и вышел на середину комнаты с наглой улыбкой, остановившись в трех метрах от ситха. "Мы тут заняты", - продолжил он, взмахнув рукой. "Так

что если бы вы могли зайти попозже. Это было бы здорово".

Ситх не двигался, и хотя его взгляд был скрыт под казавшейся бесконечной чернотой капюшона, Падме охватила волна облегчения. Потому что, хотя она не могла этого объяснить, каким-то образом она могла сказать, что его взгляд не был сосредоточен на ней. На самом деле, он вообще не обращал внимания ни на нее, ни на Дорме. Она чувствовала это. Когда Вейдер смотрел на вас, вы чувствовали присутствие его взгляда, и ваше тело реагировало на неоспоримый факт - его смертоносные глаза прожигали вашу кожу. Она чувствовала холод его присутствия и обычную реакцию, основанную на страхе, но ничего сверх этого. Она ничего не чувствовала... потому что его не было рядом с ней. Он был тут за Рашем. Она просто знала это, и хотя это было несколько приятно, она отвергала любые положительные чувства, связанные с ситхом.

"Ерунда", - ответила Падме, понимая, что играет в опасную игру, жертвой которой вполне может стать она сама. "Пожалуйста, входите, лорд Вейдер".

Рука Дорме сжалась вокруг нее, а Раш бросил на нее взгляд, полный кинжалов, который она проигнорировала. Ей даже пришлось спрятать небольшую ухмылку, когда она уловила намек на страх, промелькнувший в его глазах. Она просто пожала плечами. В конце концов, разве она могла остановить Дарта Вейдера, если бы он действительно хотел войти? Конечно, нет!

Вейдер не ответил прямо на ее приглашение, что было вполне ожидаемо, но он сдвинулся со своего места у входа. Ситх шагнул внутрь и в четыре быстрых шага пересек комнату, остановившись перед оппонентом. Раш немедленно сделал шаг назад, когда ситх сделал паузу, чтобы бросить вызов: Вейдер возвышался над всеми в комнате и выглядел как чистый образ устрашения.

Когда ситх был так близко, трудно было почувствовать что-то кроме ужаса... но она снова почувствовала что-то другое. Едва-едва. Как небольшой рокот. Что-то вроде жужжания, передающегося от груди к пальцам. Она задумалась... Было ли это проявлением силы Вейдера? Была ли эта сила ощутимой, когда он был так близко? Вокруг ужасного ситха всегда вращались тайны, но эти тайны не могли сравниться даже с ионным лучом Дарта Вейдера. Человек - или машина - или кем бы он ни был на самом деле, - настолько могущественный, что мог делать такие вещи, как стирать с лица земли знаменитых джедаев или уничтожать планеты без единой царапины. Он был безликим призраком Империи, и даже когда он был прямо перед ее глазами, трудно было представить его чем-то иным, кроме как придуманным кошмаром. Может ли этот ситх быть настоящим?

Ее мысли оборвал смех: похоже, Раш согласился со своим страхом или, по крайней мере, контролировал его настолько, что напустил на себя высокомерный вид. Он сделал размашистый шаг вперед, приблизившись к ней и ситху. "Тебе нравится портить удовольствие, не так ли, Вейдер?" - почти шипел он с усмешкой. "Но мне интересно, это потому, что ты ненавидишь видеть людей счастливыми, или просто потому, что ты большой придурок?"

Падме глубоко вздохнула и услышала, как Дорме сделала то же самое, ожидая, что Лорд Вейдер сделает еще хуже с этим самодовольным человеком. Она вспомнила, как Дарт Вейдер

швырнул почти безжизненное тело через всю длину бального зала, словно вес был всего лишь перышком, и ждала, что самую дорогую картину, находящуюся прямо напротив ее кабинета, постигнет та же участь, что и ту, что украшала императорскую стену. Она ждала, что Вейдер взорвется, продемонстрирует свою необузданную силу. Покажет свой гнев. Она знала, что этот человек не переживет второй встречи с печально известным Темным Лордом, особенно такой провокационной, как эта, и на этот раз, учитывая обстоятельства, она промолчит. Сломанные кости и кровь были ожидаемы. Резня - просто опасность. Все, что хоть сколько-нибудь драматично и зрелищно, было бы неизбежно. А Дорме и ей самой оставалось только надеяться, что они не попадут под перекрестный огонь.

Вот только ситх сделал кое-что гораздо хуже. Ничего. Он ничего не сделал, и почему-то это было гораздо страшнее. Однако Падме чувствовала, как нарастает предвкушение.

"О, простите, - продолжал Раш с чистой насмешкой, даже начал кружить вокруг ситха в знак слабого запугивания, - я задел твои чувства, Вейдер?" Он сделал паузу справа от Лорда ситхов, улыбаясь, как сумасшедший гунган. Молчание Вейдера только подстегивало его, желая раздвинуть границы до еще более радикальных пределов. "Странно", - рассмеялся Раш, в его голосе слышалась победа. "Я даже не знал, что у тебя есть чувства!" Он разразился смехом и пошел прочь, но остановился, когда сзади раздался голос.

"У меня нет", - холодно ответил Вейдер, и Падме мгновенно почувствовала озноб. "Я просто поражен твоей глупостью", - продолжал Вейдер, с саркастической усмешкой складывая руки на широкой груди. "Из-за такой глупости в твоей жизни случается столько неприятностей и несчастий".

"Что это значит?" огрызнулся Раш, снова повернувшись к ситху.

"Ах", - ответил Лорд ситхов, его голос был фригидным, но при этом звучал забавно, или, по крайней мере, так забавно, как только может звучать голос Лорда ситхов. "Да, позвольте мне упростить мой комментарий для вашего неразвитого примитивного мозга". Воздух, казалось, еще больше понизился в температуре, когда он продолжил. "Твоя глупость ослепляет тебя", - прорычал Вейдер, делая шаг вперед, чтобы оказаться в правильном положении и возвышаться над Раш Кловисом. "Ты принимаешь идиотские решения. Ты не только оскорбляешь меня, что является гораздо большей ошибкой, но ты настолько одержим столь смехотворными мыслями о сношении с сенатором, что не заметил ее попыток избавиться от твоего присутствия в ее кабинете".

Падме почувствовала, как ее глаза расширились, ощутив внезапное желание распластаться на полу. Казалось, даже Дарт Вейдер был более привычен к таким непристойным вещам, чем она, но вечернее знание Вейдером таких вещей, да еще и касающихся ее, вызывало в ее животе неловкость и смущение.

"Ты лжец!" крикнул Раш, заметно запыхавшись, глядя между Падме и ситхом. "Ты лжешь! Она... Я имею в виду, сенатор, я никогда бы не подумал..."

"Пожалуйста!" ответил Вейдер, на этот раз обводя свою жертву вокруг пальца. "Ты практически кричал о своих жалких фантазиях с тех пор, как впервые вошел в северный вход Сената. Я слышал их так же отчетливо, как сейчас слышу тебя". Вейдер сделал паузу, повернувшись обратно к Рашу, его тело стало доминировать. "Довольно провокационные... грязные мысли, ты согласен?"

Лицо Раша покраснело от смущения, его рот открывался и закрывался десятки раз, и если бы это было возможно, из его ушей шел бы пар.

Дорме рассмеялась над его реакцией - небольшое приятное хихиканье, женщина, казалось, ожила, и даже Вейдеру, похоже, понравилось состояние смущения мужчины. Лишь Падме осталась в некотором замешательстве, смешанном между дискомфортом и скрытым любопытством. Ей не хотелось быть вовлеченной в такое дело, особенно учитывая его суть, но она не могла отрицать, что заинтригована.

Он может читать мысли! Падме внутренне отметила про себя, что вопрос, который не давал ей покоя с прошлой ночи, наконец-то получил прямой ответ, причем от самого Вейдера, не меньше! И, возможно, сам Вейдер даже не подозревал об этом. Она сомневалась, что шепот был правдой, но он подтвердил ее подозрения. Он подтвердил то, о чем она думала прошлой ночью, и все, что рассказал ей Бейл. Это был не просто миф, порожденный страхом, или история, придуманная самыми нелепыми умами. Дарт Вейдер действительно мог читать мысли! Он признал это! Вейдер признался, что мог заглянуть в разум Раш, и хотя она была совершенно поражена способностями Вейдера, она была в ужасе. Насколько сильным должен был быть человек, чтобы обладать таким талантом? Как они могли победить его? Был ли ее разум под угрозой даже сейчас?

"То, о чем я думал, было моим личным делом, Вейдер!" огрызнулся Раш, его прежняя уверенность исчезла, сменившись страданием и смущением. "Не делай из меня плохого парня, потому что я человек! По крайней мере, я не такой мерзкий монстр, как ты!"

"Ты льстишь мне, Кловис", - ответил Вейдер резко, почти высокомерно. "Но в отличие от тебя, у меня нет проблем с женщинами, согревающими мою постель".

В комнате воцарилась тишина, такая тишина, что можно было услышать, как в недрах старой стены заскреблись крысы, возможно, даже те, что находились в подвале этажами ниже.

Что? Падме застыла в измерении, которое больше не было похоже на ее кабинет, с трудом переваривая услышанное. Сказать, что она была удивлена или даже шокирована комментарием Вейдера, было бы преуменьшением ее жизни - или любой жизни, если быть честной. Эти слова просто не казались правдоподобными, когда они прозвучали из уст Вейдера, настолько, что она задумалась, действительно ли он это сказал. Действительно ли Дарт Вейдер сказал то, о чем она подумала? Действительно ли он разгласил эту деталь о себе? Конечно, это не могло прозвучать из его уст по миллиону причин, но, прежде всего, она никогда не могла представить себе Вейдера, вовлекающего себя в такие... действия. Да она и не хотела этого. Дарт Вейдер не казался способным обладать такими обычными качествами... быть вовлеченным во что-то, кроме войны и пыток. Он не был способен просто быть...

человеком. Не нормальным, во всяком случае. Он не мог им быть. Не таким, чтобы у него были такие вещи, как партнер... или партнеры... или постель...

"Это до или после того, как ты их убьешь?" Раш сплюнул после продолжительной паузы, не сдаваясь в проигранной битве.

Ситх не пропустил ни одного удара, его самоуверенность, казалось, только возросла, когда он сделал еще один шаг, обходя противостоящего ему человека. "Некрофилия - это для тех, кто неспособен", - мрачно усмехнулся Вейдер, прежде чем повернуться лицом к Рашу. "А я, уверяю вас, таковым не являюсь". Вейдер подождал мгновение, затем сделал шаг в сторону, даже повернувшись спиной к другому человеку. "В отличие от тебя, Кловис, мне не нужно умолять, как голодной шавке, о внимании какой-нибудь произвольной самки". Он снова рассмеялся при этой мысли. "И когда эти женщины, несомненно, достигают своего конца, это происходит только после того, как они будут полностью удовлетворены". Он сделал паузу, высокомерие в его голосе стало необъятным, он обернулся и слегка приподнял голову, покрытую капюшоном. "Конечно, я уверен, что у вас нет в этом опыта".

Это заявление, казалось, задело за живое. "У меня достаточно опыта в ублажении женщин!" закричал Раш, дойдя до предела.

Ситх кивнул. "И я уверен, что для них это терпимые пять секунд".

Это заявление стало последним гвоздем в крышку гроба. Раш наконец-то сломался, его лицо пылало от гнева, он бросился на Темного Лорда, его руки сжались в кулаки, а глаза стали дикими. Именно тогда Падме поняла, что делает Вейдер. Этот нехарактерный для него обмен мнениями не был напрасным, а был проведен с должным расчетом. Вейдер подталкивал Раша, желая, чтобы все развивалось именно по этому сценарию, и, конечно, ситх точно знал, что сказать, чтобы получить желаемое. Сражение было проиграно еще до того, как началось: Вейдер подготовился к атаке еще до того, как Раш успел пошевелиться. Не имея особых шансов на другой исход, Раш оказался в знакомой ситуации: рука Вейдера в черной перчатке крепко сжимала его горло... но на этот раз Падме ничего не сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2418160>